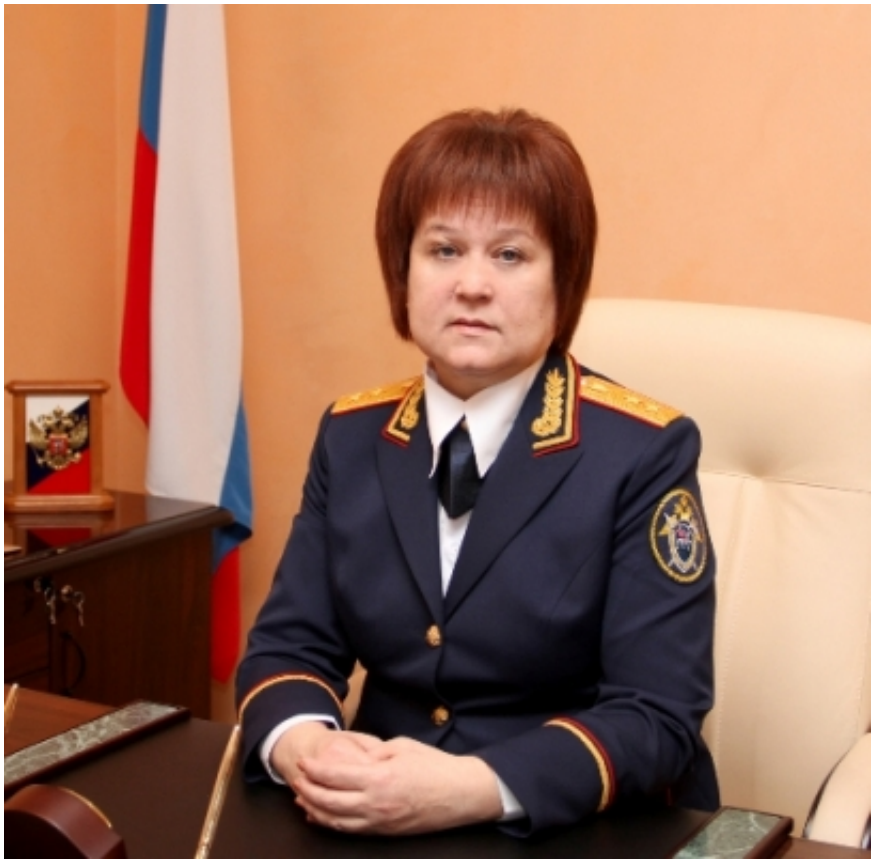
Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю М. Заббаровой газете «Аргументы недели»



Золотое сечение правды

Преобладание негативной информации не способствует стабильности общества, считают профессионалы.

Доля позитивной информации в общем потоке должна составлять две трети - это соотношение высчитано специалистами давным-давно. Если растет доля негатива, у аудитории СМИ развиваются тревога и неуверенность в завтрашнем дне. Если позитив зашкаливает, это тоже

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

плохо: общество перестает доверять СМИ и начинает переживать по поводу того, что от него что-то скрывают.

Но вот ведь парадокс: ни в одном СМИ - по крайней мере, на территории Пермского края - ни в одной редакции нет никого, кто бы специально отслеживал соблюдение "золотого сечения правды". Правды - потому что речь не идет о том, чтобы скрывать от людей важную информацию или фальсифицировать ее. Прежде всего, речь о выборе тем и сюжетов. И сразу после этого - о форме их подачи.

- На средствах массовой информации лежит ответственность за то, какой зрители, читатели увидят новость, - говорят в следственном управлении Следственного комитета РФ по Пермскому краю. - Ведь одну и ту же криминальную новость, информацию о работе правоохранительных органов можно подать и как торжество справедливости, и как иллюстрированное насилие.

В декабре 2012 года вопросы насилия в обществе и его освещения в СМИ стали предметом обсуждения Общественного совета при СУ СКР по Пермскому краю. В сжатом виде тема звучала еще более остро - "Трансляция насилия". И тут уже речь идет не только о доведении до граждан конкретных фактов, но и о распространении определенного явления.

Само явление, безусловно, существует. Но как должна реагировать на него пресса, ТВ, интернет? В эпоху полной коммерциализации не реагировать на самые горячие новости - значит добровольно уступить другим СМИ первенство в борьбе за зрителя и читателя. Но идти на поводу у аудитории, жадной до кровавых сенсаций, недостойно, считает руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю Марина Заббарова:

- В качестве характерного примера могу напомнить жестокое преступление в Добрянке, когда была избита маленькая девочка. Ей уже в больнице стало хуже, ее транспортировали в Пермь. Пока наш следователь дежурил в реанимации, я поднимала чиновников краевого и городского Минздрава, добивалась, чтобы ребенка спасли, сделали все возможное и невозможное. Рабочий день для нас закончился, когда, наконец, врачи стабилизировали состояние девочки. Придя домой, включаю телевизор, и что вижу? Идет по Первому каналу известное ток-шоу, и пол-Добрянки сидит в студии! Мама, бабушка, дяди, тети, соседи ребенка - все в Москве, и уже указывают пальцем - вот преступник. Кто преступник, даже я еще не могу сказать: группа следователей работает, выясняет все обстоятельства. И весь день им мешает съемочная группа федерального канала - они просто в кустах сидели, снимали под видом документальных

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

постановочные кадры с матерью девочки... Но самое ужасное - смотришь, как в студии демонстрируют видеоматериалы, фотографии девочки, которая вот в эту минуту лежит при смерти, и понимаешь: всем наплевать, что происходит с ребенком - маме, соседям, ведущему... Говорить о ребенке, который стал жертвой насилия, показывать фото девочки, выносить в первые часы расследования на публичное обсуждение вопрос, кто преступник, - недопустимо и безнравственно.

И еще пример "объективной" подачи информации. Не так давно все российские каналы обошли кадры с места убийства полковника Буданова. Мне всегда хочется по-человечески спросить у тех, кто это делает: а вы хотели бы, чтобы вас так же показывали? Уверена, что большинство ответит "нет". Почему мы нарушаем права человека даже после смерти?

Надо заметить, в последнее время принимаются меры для того, чтобы оградить от негативной информации хотя бы детей - в частности, это делает широко обсуждавшийся Закон №436-ФЗ. Он обязал прессу, ТВ, интернет-ресурсы указывать ограничения по возрасту. Роском надзор получил полномочия блокировать сайты, способные нанести вред психическому здоровью детей, в том числе и по жалобам граждан. Есть и предложения обеспечить защиту несовершеннолетним жертвам насилия - полностью закрыть информацию о насильственных преступлениях против детей. Правда, премьер Дмитрий Медведев, которого попросили поддержать этот проект, отметил, что цензуры у нас в стране нет. И вообще власть имеет на СМИ мало влияния, поэтому ограничение такой информации могло бы быть корпоративным решением журналистского сообщества. Уже в декабре один из депутатов Госдумы РФ выступил с новой инициативой: добиться от СМИ соблюдения "позитивного норматива" в 70проц, прекратить показ актов насилия, физиологических подробностей с мест катастроф и тому подобного. Одновременно предложена поправка в Уголовный кодекс РФ: карать нарушителей будущего закона реальными сроками от 2 до 6 лет. Кстати говоря, у этого предложения уже много сторонников. По оптимистическим прогнозам, такой закон в доработанном виде мог бы быть принят к 2015 году.

Как говорят в следственном комитете, в Пермском крае проблема "трансляции насилия" не является самой острой. Отчасти это связано с хорошей работой пресс-служб силовых ведомств. Они действуют исключительно в рамках российского и международного законодательства и ведомственных приказов об охране информации и условиях взаимодействия со СМИ.

- Тем не менее, давление со стороны средств массовой информации есть, - констатирует Марина Заббарова. - Нередко от нас требуют данных по только что совершенному преступлению, прекрасно понимая, что объективной, полной информации еще просто не может быть. И спешат рассказать все, что удалось узнать, не думая о людях, - родственниках потерпевших, семьях подозреваемых, чья вина еще не доказана. Нередко при этом ставится

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

под угрозу и само расследование. Был случай, когда СМИ поспешили сообщить о возбуждении уголовного дела против чиновника. И фигурант успел полностью уничтожить доказательную базу.

Руководитель СУ СКР напомнила еще один недавний скандал - связанный с березниковским детским садиком. Тут уж постарались не столько пермские журналисты, сколько их столичные коллеги. Информацию о том, что в детсаду сифилис, разместила в блоге одна из бабушек, причем поздно вечером. Но уже к 10 утра на следующий день ленты информационных агентств сообщали: "10 малышей заразили сифилисом в детском саду".

- Нам пришлось принимать срочные меры, прокуратуре проводить проверку, доказывать, что информация не соответствует действительности, публиковать опровержения, - вспоминает Марина Заббарова. - Насколько все было бы проще, если бы журналисты в погоне за сенсацией, броским заголовком не ставили под удар детей, их семьи, а просто запросили информацию у компетентных лиц.

Сообщения о преступлениях против детей в последнее время действительно как-то излишне популярны. Что же, таких дел становится все больше? Или дело в чрезмерной открытости информационного пространства?

- Нет, преступлений, где потерпевшими являются дети, больше не становится, - комментирует Марина Николаевна. - Хотя сразу оговорюсь - это статистика регионального Следственного управления. А значит, мы говорим о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, и только на территории Пермского края. Другое дело, что говорить об этом стали чаще. Говорят не только следственные органы, которые расследуют уголовные дела либо проводят до-следственные проверки, говорят и сами потерпевшие. И законодательные инициативы, как в стадий обсуждения, так и вступившие в законную силу, тоже придаются огласке. Лично я в этом ничего плохого не вижу. Другое дело, когда новостям дают кричащие заголовки, будоражащие сознание и сеющие панику. Или приглашают потерпевших в ток-шоу, где во всех подробностях обсуждают происшедшее.

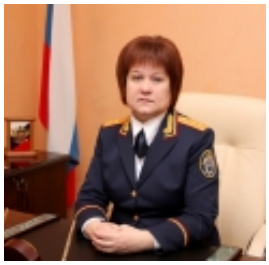
По нашим данным, за прошлый год потерпевшими по уголовным делам в Прикамье признаны 510 несовершеннолетних, за тот же период 2011 года - 223. Существенное увеличение числа потерпевших от преступных посягательств по уголовным делам, находящимся в производстве следственного управления в 2012 году, объясняется изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве: все уголовные дела о совершении тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних теперь относятся к подследственности Следственного комитета. Но хочу обратить внимание: анализ статистических данных по категориям

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

преступлений показывает снижение количества уголовных дел о совершении убийств, а также против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Кстати говоря, объективные данные говорят о том, что и общее число случаев насильственной смерти в Прикамье снижается. Среди основных причин насильственной смерти, особенно в трудоспособном возрасте, традиционно фигурируют самоубийства, ДТП, ЧС, пожары и происшествия на водных объектах, алкогольные отравления. Убийства - только незначительная часть этой статистики. Согласно данным краевого бюро судебно-медицинской экспертизы, в 2002 году в регионе от насильственной смерти погибло 8618 человек, в 2011 году - 4889. Так что ощущением пороховой бочки мы, видимо, обязаны той самой "трансляции преступлений".

Изображения



05 Февраля 2013

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507795

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации